

Что аппаратъ годится отъ воровства — съ этимъ можно согласиться, потому что ни одна пчела-воровка, при всей своей алчности, не пойдетъ въ горячій, свѣже-окрашенный лабиринтъ, а пчелы-хозяйки пойдутъ, потому что имъ выбора нѣтъ.

Мною приведенъ примѣръ изобрѣтенія, которое, надѣюсь, не будетъ примѣняться и на пчельникѣ изобрѣтателя, но сколько есть такихъ изобрѣтеній, о пользѣ которыхъ можно спорить, которыя проникаютъ на многія пасѣки только для того, чтобы заслужить кому либо репутацію изобрѣтателя и называться его именемъ.

Право, пора бы комунибудь подумать объ изобрѣтеніи, могущимъ предохранить пчелъ и пчеловодовъ отъ... изобрѣтателей; или же умѣрить ихъ предприимчивость другими путями, хотя бы тѣмъ, что вмѣнить въ обязанность всякому изобрѣтателю примѣнять изобрѣтеніе и на своей пасѣкѣ, (кстати теперь вырабатывается пчеловодное законодательство); пусть бы нѣмецкій изобрѣтатель повозился со своими чугунными кренделями въ назиданіе прочимъ.

Р. Батюта.

С. Кладьковка, Чер. г. 30 іюля 1914 г.

Изъ наблюденій на моей пасѣкѣ въ 1913 г.

Докладъ Отдѣленію Пчеловодства О. А. ж. и р., прочитанный въ засѣданіи 15 декабря 1913 г.

Если я рѣшаюсь занять ваше вниманіе докладомъ о ходѣ дѣла на моей пасѣкѣ въ текущемъ году, то вовсе не потому, что имѣю сообщить о какихъ либо чрезвычайныхъ, или необыкновенныхъ явленіяхъ.

Мнѣ просто думается — и я это уже неоднократно выражала на нашихъ засѣданіяхъ — что слѣдовало бы, по возможности, всѣмъ членамъ Отдѣленія дѣлиться съ товарищами тѣмъ, что происходитъ на ихъ пасѣкахъ. Когда сойдутся гдѣ-нибудь два пчеловода, то всегда оживленно и съ интересомъ разспрашиваютъ другъ друга: ну, какъ ваши пчелы? какъ прошла зимовка? какъ взятокъ, ройка и т. д. и не устаютъ слушать и говорить; если есть поблизости другой, третій пчеловодъ, то и они, услыхавъ разговоръ, непременно подойдутъ, и составитя цѣлая группа оживленно и съ интересомъ бесѣдующихъ людей. Почему же, приходя сюда, гдѣ всѣ пчеловоды, гдѣ всѣмъ хочется знать въ подробности, какъ у кого шли дѣла, мы вдругъ умолкаемъ и не хотимъ рассказать о томъ, что такъ интересно было-бы знать нашимъ сотоварищамъ? Можетъ быть, ска-

жутъ, что рѣдко выдаются интересные факты, что нельзя утруждать собраніе передачей малоинтересныхъ наблюдений и т. д.

Но мнѣ опять-таки кажется, что это ошибка, и что «вѣсти съ пасѣкъ» возбуждаютъ интересъ и вниманіе пчеловодовъ никакъ не въ силу своей новизны, а потому, что каждому человеку, съ любовью работающему въ какомъ нибудь дѣлѣ, свойственно интересоваться тѣмъ, какъ то-же самое дѣло идетъ у другихъ, интересно сопоставить, сравнить свои приемы съ приемами товарищей, свои результаты съ тѣмъ, что получилось у другихъ. Поэтому, я полагаю, что прямой долгъ каждому изъ насъ — сообщать періодически о ходѣ работъ на своей пасѣкѣ, будь то самый скромный пчельникъ въ нѣсколько ульевъ. Позвольте надѣяться, что мой призывъ не останется тщетнымъ, и что моему примѣру послѣдуютъ еще многіе изъ нашей среды. О желаніи сдѣлать сообщеніе въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій слѣдуетъ сообщить г. предсѣдателю, Н. М. Кулагину или же г. секретарю, В. М. Энгельгардтъ.

Теперь позвольте перейти къ предмету моего сообщенія.

Пасѣка моя 'третью зиму остается на точкѣ, какъ я уже имѣла случай говорить здѣсь. Въ прошедшемъ году я завернула ульи кругомъ соломенными матами, которые прибавала нѣсколькими гвоздями къ стѣнкамъ улья; летки были загорожены отъ мышей ганемановскими рѣшетками, отверстія которыхъ я нѣсколько расширила ножницами, такъ что и трутни могли пройти¹⁾; кромѣ того они были загорожены наискось поставленными досками. Такимъ образомъ, солнце никакъ не могло выманивать пчелъ, но выходъ онѣ имѣли все время совершенно свободный, т. к. въ матахъ, окружавшихъ ульи, были прорѣзаны отверстія по бокамъ, какъ разъ соответственно свободному пространству, получавшемуся между доской и стѣнкой.

И вотъ, при такихъ условіяхъ, первый облетъ пчелы произвели 12 марта; это, конечно, необычайно ранній облетъ и объясняется черезчуръ раннимъ наступленіемъ тепла — рѣка прошла 10 марта.

Возможность такъ рано облетѣться я отношу къ числу преимуществъ зимовки на волѣ.

При самомъ облетѣ меня не было, я могла поѣхать въ Лопасню лишь 26 марта; тутъ, какъ нарочно, послѣ теплыхъ дней начались холода, и полной ревизии мнѣ сдѣлать не удалось, однако я улучила моментъ и 28 марта наскоро осмотрѣла тѣ

¹⁾ Мнѣ пришлось уѣхать съ пасѣки довольно рано, когда въ нѣкоторыхъ ульяхъ оставались еще трутни.

ульи, которые меня особенно тревожили, а именно одностѣнные. Ихъ у меня было всего четыре: одинъ 10 рамочный, какъ-разъ контрольный, зимоваль на полномъ гнѣздѣ и не внушалъ особыхъ опасеній; но остальные были восьмирамочные, почему корма у нихъ пришлось оставить меньше; 2 изъ нихъ были на 8 рамкахъ, а въ третій я посадила запасную семейку, совсѣмъ маленькую и оставила 5 рам.

Этотъ улей былъ поставленъ съ западной стороны вплотную къ другому одностѣнному, въ которомъ пчелы устроили гнѣздо къ западу (летки на югъ), а въ запасномъ я его сама устроила на востокъ, т. ч. получилось нѣчто, напоминающее улей Вельса. Вотъ эти то ульи я наскоро осмотрѣла; въ 8 рам. былъ уже расплодъ на 4 р. но кормъ почти весь съѣденъ, а въ запасной, наоборотъ — запасовъ много, а червленіе лишь на двухъ рамкахъ и занимало не болѣе ладони. Я еще убавила гнѣздо, оставивъ только четыре рамки, а 8 рамочнымъ дала по 5 ф. корма изъ запаса.

Въ остальныхъ ульяхъ я ограничилась осмотромъ сверху тѣхъ рамокъ, что были оставлены за діафрагмой, на всякій случай; найдя въ нихъ медъ, я успокоилась, и 31 марта уѣхала назадъ въ Москву. Въ началѣ апрѣля, если припомните, стояла прекрасная, теплая погода, но вернуться къ пчеламъ я не могла вплоть до 18 апрѣля. Это былъ какъ разъ день, ознаменовавшійся крутымъ переломомъ погоды; разразилась на Волгѣ снѣжная буря, дошла и до насъ, и морозы держались упорно, доходя въ Лопаснѣ до 6° —(19 и 20 апр.) — они погубили все, что расцвѣло, или начинало расцвѣтать, какъ напр. кленъ, яблони и проч.; трава не могла расти, о цвѣтахъ и помина не было; одуванчики, открывшіе было свои вѣнчики, поспѣшно свернулись. Днемъ t° не поднималась выше $+5^{\circ}$ въ тѣни. Во время солнечнаго пригрѣва пчелки все-же понемногу летали. Я снова укрыла ульи матами и посцѣшила дать меда въ кормушкахъ тѣмъ ульямъ, въ которыхъ сверху не было видно въ рамкахъ печатнаго меда. Чтобы опредѣлить, видно медъ, или нѣтъ, необходимо было, разумѣется, нѣсколько приподнимать холстинку, но я дѣлала это быстро, осторожно, стараясь не остудить гнѣзда. При этомъ пришлось обнаружить, что улей, гдѣ была запасная семейка, совсѣмъ пустъ; на полу валялось штукъ пять мертвыхъ пчелъ, а остальные, повидимому, перешли въ сосѣдній улей, стоявшій бокъ-о-бокъ съ запаснымъ. Корма не было ни капли. Что пчелы въ этомъ ульѣ не погибли, я заключила изъ того, что въ ячейкахъ не было ни одной мертвой пчелки. Дѣтка

была покинута; количество ея, а равно и яичекъ не увеличилось, скорѣе уменьшилось, а сосѣдняя семья видимо усилилась. Изъ всего этого я склонна заключить, что матка погибла, (м. б. по собственной моей винѣ) а пчелы перекочевали къ сосѣдямъ. Такого случая у меня до сихъ поръ не было.

Наконецъ, 26 апрѣля, послѣ морозной ночи, снова повернуло на тепло, доходило до $+10^0$ въ тѣни, одуванчики и лютики раскрылись, и пчелы понесли обножку. Я, конечно, поспѣшила обревизовать пчель, и въ 3 дня удалось осмотрѣть ульи. При этомъ 1 улей оказался безнадежнымъ безматкомъ; корма осталось много, но онъ былъ весь распечатанъ, много обсахарилось, и рамки сильно опачканы. Его пришлось кассировать. Въ другомъ, очень сильномъ ульѣ съ прекраснымъ расплодомъ, матка оказалась выкинутой изъ летка на другой день послѣ осмотра. Моя-ли тутъ вина, или пчелы, возбужденныя осмотромъ, сами повредили маткѣ—я не знаю; но склонна скорѣе приписать вину себѣ и спѣшной работѣ.

Хотя и говорится въ нѣкоторыхъ руководствахъ, что пчелы, въ порывѣ возбужденія, иногда набрасываются на собственную матку, я должна удостовѣрить, что никогда, ничего подобнаго не видала, да и пчелы мои относятся къ осмотрамъ довольно спокойно. Семья эта одна изъ отличныхъ на моей пасѣкѣ, почему я рѣшила поступить противъ всѣхъ правилъ и предоставила ей вывести матку; трутней у меня еще не было, но я думала, что на колодныхъ пасѣкахъ по сосѣдству они могутъ быть; да притомъ все равно, запасной матки у меня не было, а кассировать такую хорошую, продуктивную семью было жаль. У нея въ это время—это было 28 апрѣля—было уже 7 рамокъ дѣтки.

Въ остальныхъ семьяхъ было по большей части 6 рамокъ въ одной 7, въ нѣкоторыхъ 5, въ одной 4, а въ одной даже 8 рамокъ. Последняя какъ разъ сидитъ въ ульѣ на рамку Дадана, а остальные въ Рутахъ. Замѣчательно, что по 6 рамокъ дѣтки было у всѣхъ одностѣнныхъ ульевъ, какъ у 10 р. такъ и у 8 рамочныхъ.

Корма онѣ съѣли очень много, но зато и дѣтки, и молодыхъ пчелъ было много; приходилось не сокращать гнѣзда, а подставлять сушь, въ двухъ ульяхъ отнять по рамкѣ запасовъ и дать ихъ бѣднымъ.

Съѣли онѣ въ среднемъ за 8 мѣсяцевъ отъ 28—35 ф. на семью. Одна слабая, имѣвшая 28 ф., съѣла все, и еслибы не подкормка, было бы плохо. Контрольный за зиму, съ 31 авг.—27 марта т. е. почти за 7 мѣс. потерялъ 26 ф.

Послѣ трехъ теплыхъ дней завернули снова холода, 1 мая снѣгъ, 2^о—3^о мороза; на пасѣкѣ дѣлать было нечего, а въ Москвѣ были разныя неотложныя дѣла, и я уѣхала, но передъ тѣмъ подкормила, давъ пчеламъ по 2 ф. меда сверху въ кормушкахъ; впрочемъ, это пришлось сдѣлать лишь въ пяти ульяхъ, а остальные или имѣли довольно, или имъ были даны рамки съ медомъ изъ запаса. На черву я не кормила, какъ и вообще, никогда не кормлю—не приходится.

Послѣ майскихъ холодовокъ вскорѣ настали жаркіе, засушливые дни, совершенно безъ дождей. Моя невѣстка, которой я поручила записывать показанія контрольнаго улья, была до крайности смущена убылью въ такую прекрасную погоду. Она въ пчеловодствѣ совершенный профанъ и съ тревогой писала мнѣ, что съ пчелами творится что-то странное — погода чудная, летъ сильный, а вѣсы показываютъ убыль и убыль. Я ее успокоила заявленіемъ, что въ засуху иначе и быть не можетъ, что это въ порядкѣ вещей, и лишній разъ убѣдилась, какъ необходимъ контрольный улей и какъ легко обмануться, если судить по лету.

Въ третій разъ я вернулась въ Лопасню лишь 24 мая, когда, послѣ прошедшихъ дождей, началась уже прибыль. (Она началась собственно съ 18 мая).

Это обстоятельство было конечно, пріятно, однако меня смутило сообщеніе, будто 21 мая ушелъ у насъ рой, который увидели лишь тогда, когда онъ улеталъ. Осмотрѣвъ всѣ ульи, я вездѣ нашла яички, за исключеніемъ того безматка, о которомъ я говорила и которому предоставила вывести матку. Въ немъ не было, конечно, ни дѣтки, ни яичекъ, но на подставленной рамкѣ съ засѣвомъ онъ маточниковъ не заложилъ. Возможно, что, выведя нѣсколько матокъ, онъ отроился съ одной изъ нихъ; за это говорило то обстоятельство, что сила въ немъ значительно убавилась; впрочемъ, это могло явиться и простымъ послѣдствіемъ безматочности. Матка въ немъ вскорѣ (1 іюня) стала червить; я убавила гнѣздо и употребляла эту семью какъ поставщицу матокъ.

Въ остальныхъ ульяхъ гнѣзда были такъ полны, что необходимо было тотчасъ давать магазины.

Благодаря центрофугѣ у меня почти всѣ магазинныя рамки полны прекрасной суши, и пчелы быстро и охотно стали работать въ наставкахъ, хотя всѣ онѣ у меня отдѣляются ганемановской рѣшеткой, на которую многіе сильно нападаютъ. Моимъ

пчеламъ она, повидимому, не мѣшаетъ и дала мнѣ возможность сдѣлать интересное наблюденіе, о которомъ я скажу въ свое время.

А. Кандинова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вѣсти о пчеловодствѣ въ Тарскомъ уѣздѣ.

Прошло два мѣсяца съ небольшимъ, какъ у насъ выставлены пчелы съ зимовки. Въ рабочей жизни пчелъ вообще, а въ нашей мѣстности особенно, періодъ на столько значительный, что, пожалуй, уже возможно кое-что сказать и подѣлиться своими размышлениями о надвигающемся бѣдствіи для пчеляковъ нашего края.

Вотъ уже почти два мѣсяца, какъ тундры сѣвера и ледовитый океанъ щедро бросаютъ въ сторону Тарскаго уѣзда безконечныя вереницы свинцовыхъ тучъ; рѣзкій, пронзительный вѣтеръ, доходящій иногда до степени бурь, съ той или иной силой бушуетъ надъ огромными пространствами долины р. Иртыша и, кажется, уже потеряна всякая надежда увидѣть теплые дни; уже можно ожидать наступленія утренниковъ (инеевъ), что обычно и бываетъ у насъ во второй половинѣ іюля не только въ урманѣ но и въ лѣсостепной полосѣ.

За два мѣсяца—май и іюнь вмѣстѣ—было только 21 полныхъ лѣтнихъ дней, въ теченіе 24 дней пчелы вылетали только урывками, пользуясь случайно выглянувшими лучами солнца, пригрѣтыя ими, кидались въ поле и, тамъ конечно массами гибли, такъ какъ холодные порывы вѣтра съ дождемъ парализовали возможность возврата въ свои ульи и, наконецъ, 16 дней вовсе безъ вылета. Притомъ надо сказать, что и летные дни ничего утѣшительнаго не давали. Средняя температура дня за май мѣсяцъ равнялась $+ 11, 09^{\circ}$ по Р. и за іюль $+ 12, 06^{\circ}$; ночью же температура обычно падала до $+ 6^{\circ}$ и даже $+ 5^{\circ}$ и ниже. Максимумъ прибыли въ контрольномъ ульѣ за день была $+ 1\frac{1}{2}$ фунта. Такое грустное состояніе погоды, да еще въ самое горячее и важное для развитія семей пчелъ время, конечно, не замедлило сказаться—появились заболѣванія пчелъ гнильцомъ на многихъ пасѣкахъ. Но еще ужаснѣе то, что настало время главнаго взятка, а въ гнѣздахъ нѣтъ совершенно меду—осматриваешь рамки и ни на одной нѣтъ даже квадратнаго сантиметра печатнаго меда, лишь кое-гдѣ надъ